

Поэзия нынче, как когда-то церковь, отделена от государства. И если кому-то кажется обратное, то остаётся о сём скорбеть. Кто на слуху из настоящих поэтов в Год литературы?! Увы, имена, в подавляющем большинстве к русской поэзии не имеющие никакого отношения, да и к поэзии вообще. Кто получает госпремии, награды, гранты и прочее от нашего смутного государства во времена последние? Те же самые, что на слуху и на телеэкране, кормящиеся от власти и одновременно показывающие ей, многострадальной, кукиш, причём открыто, а не в кармане, как во времена стародавние.

И государство мило делает вид, что не видит эти кукиши, а заодно и не замечает истинных поэтов и не слышит музыку отчего слова. Дикой капиталистической действительности оказались не нужны ни физики, ни лирики. В почёте дистрибьютеры, брокеры, провайдеры и этот – в рот ему дышло, язык сломаешь! – марк-к-кетинг!

*Что-то физики в почёте,
Что-то лирики в загоне...*

Категорично сказал в середине 60-х годов прошлого века негибаемый поэт Борис Абрамович Слуцкий. А сказано это было по поводу бессмысленного идеологического спора тех времён: кто нужнее стране – физики или лирики? Нынче очень смутно вспоминаются спорящие по сему пустому поводу вольнодумцы 60-х, многие из которых из безобидных вольнодумцев обратились в подписантов расстрельных писем в лихие девяностые. А вообще-то, какие они лихие, эти девяностые?! Отвратные годы и безумные, когда вдруг почти в одночасье оказались не нужны России ни физики, ни лирики, когда и лирики, и физики оказались практически в одном скотозагоне мирового правительства.

К чему я об этом говорю, предваряя публикацию молодого русского поэта Сергея Антипова? Да потому, что он профессиональный физик, выпускник легендарного МИФИ, по воле судьбы обратился в лирика, ибо после повсеместного погрома фундаментальной науки оказался невостребованным в оной, несмотря на свою природную одарённость. Но лирика нашла его, и он нашёл себя в лирике. Но сначала почти безнадежно искал:

*И многочисленные друзья
Гурьбой, от времени сутулясь,
Меж фонарей, аптек и улиц
Чего-то ищут, как и я...*

Да уж, волей-неволей вспоминаются страшные строки Блока: “Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. Бессмысленный и тусклый свет...”

Но Божий Свет остаётся светом, и не в силах объять его никакая “вечная” тьма. И стремится душа к свету неприступному, ибо бессмертие Божие она обретает здесь, на грешной земле. И не об этом ли вечном стремлении человеческой самости прямым текстом говорит Сергей Антипов:

*Небо прозрачно — бездонной лазурью
Манит назад своего беглеца,
Что огрубел в человеческой шкуре,
Сник под пятой золотого тельца...*

И возвращается душа к Богу, и человек в самости своей возвращается к Богу, и нет последних времён для поэзии русской.

Отрадно, что Сергей Антипов из когорты стихотворцев, умеющих слушать. К сожалению, из немногочисленной когорты, ибо подавляющее большинство, увы, не умеют слушать, начисто лишены сего таланта, но страшно жадуют, чтобы их слушали и слышали. Стихотворец этого ряда порой весьма невыносим. Его не только слушать опасно, но читать вдвойне опасно, да и вредно.

В ответ на это очевидное заключение один из неумолимых чтецов-декламаторов картаво возразил:

— Вы не правы! Истина лежит где-то посередине!

Я вежливо не согласился:

— Истина не может ни стоять, ни сидеть, ни тем более лежать. Истина всегда выше нас.

Сергей Антипов в лучших своих стихотворениях стремится к постижению Истины, но понимает, что Истина, как горизонт, всегда непостижима. Истина — это вечный Крестный путь от горизонта одного человека к горизонту всего человечества. Ненавязчиво, со здоровой дозой самоиронии он стремится поведать в стихах своих о времени и о себе:

*Не дочитан, потрёпан, с загнутыми наспех углами,
У тебя я валяюсь на полке меж гениев в книжной пыли
И о вечности грежу непонятными многим стихами,
Потому что понятные к кузькиной матери, хрюкнув, ушли.*

*Помолчим? Тут вокруг средостенье пустых фанфаронов,
Шума много, а цимес — наплакал картавый кошак.
Посмотрел я вчера по ТВ, как живут городские вороны,
Стало стыдно и тошно, как будто тайком покурил натошак.*

*Эти птицы умнее, вернее, пронырливей многих...
Умолкаю, а то царь природы запишет на собственный счёт.
Я и сам, если честно, смотрю ещё вслед длинноногим,
И куда-то порой расшалившийся ветер влечёт.*

*Дочитай, может, станет с тобою тогда нам немножечко легче,
На страницах разглядятся сетки душевных морщин.
Всё равно для меня ты навеки останешься лучшей из женщин...
Ну, а я?.. Ты шепни мне на ушко по правде, каким из мужчин?..*

Нет, не победил физик лирика в душе Сергея Антипова, даже в препохабной капиталистической действительности новой России — не победил. И, как ни крути, как ни передёргивай, но очень точно давным-давно сказал о сей действительности Владимир Ильич Ленин: “Его препохабие — господин капи-

тал!" И был тысячу раз прав, "ибо социализм победит не от того, что он прав, но от того, что не правы его противники".

А это уже не Ленин сказал, а первый русский диссидент Чаадаев. Глыба по сравнению с диссидентами советской и новейшей эпохи, которые способны лишь обращаться из политических козявок в политнасекомых. На большее их не хватает, но и слава Богу! И не об этих ли лжебунтарях строки Сергея Антипова:

*Псевдособытия псевдоэпохи:
Всюду большие и грузные лица,
Возле которых гуляют пройдохи,
Чтоб коготком за кого зацепиться...*

Поэт Сергей Антипов не цепляется ни за кого в жизни сей, ибо, как истинно верующий человек, живёт по принципу: перед Богом все равны!

И напоследок, в связи с творчеством Сергея Антипова, да и не только в связи с его творчеством, вспоминается начисто нынче забытый сборник статей "Иного не дано", составленный в конце 80-х годов ретивыми литкритиканами и публицистами под присмотром грозного серого кардинала перестройки, члена Политбюро ЦК КПСС Александра Яковлева. Краткий смысл этого вредоносного издания: ничего не дано России, кроме дикого капитализма и лакейства перед Западом. Кстати, многие из авторов той писанины неплохо здравствуют и поныне, но досадливо морщатся, когда им напоминают об их разрушительном вкладе в дело развала нашего Отечества. Мало того, некоторые из них круто изменили свои взгляды и даже осмеливаются утверждать, вопреки самим себе, что иное было дано, но просмотрели они это иное. Бог им судья!

Да, пока наяву нынче властвует "его препохонье господин капитал". Но иное дано Отечеству нашему. И это иное медленно, но верно зреет в русском самосознании, пробивается в строчках стихов новых поэтов, и это Иное несокрушимо по воле Божьей.

Малая искра божественного Иного светится в стихах Сергея Антипова, а из искры, как известно, возгорается пламя.